

- Нет большей агонии, чем носить в себе несказанную историю.

- Майя Анжелу

- «Summone spiritus dea». Я повелеваю тебе, запечатанный дух пламени, спуститься с небес на мой обряд и поглотить то, что положено. Приди! Пламя!

В небесах появилась гигантская трещина, которая казалась неземной, как будто это были врата, соединяющие два противоречивых царства, одно из которых принадлежало божествам. И вот оттуда спустилось багровое неземное изображение с крыльями, похожими на крылья феникса, которые простирались по всему ясному ночному небу. В своем не очень ясном и понятном песнопении всего лишь мгновение назад она называла это-дух пламени, Воспламенительница.

Я был ошеломлен довольно долго пейзажем, который сама богиня создала своими собственными словами. Это было проявление того, на что был способен Бог, который уступает только Всевышнему, это было проявление элегантности и красоты.

Дух указал рукой на особняк. Затем из него вырвался темно-красный огонь, принявший форму гигантской птицы. Затем он мощно взмахнул крыльями вниз, к тому, что было перед нами - к особняку.

От его великолепного света, который становился все ярче по мере приближения, я закрыл глаза руками, а затем, в тот момент, когда я открыл глаза, я увидел огонь, охватывающий все вокруг нас, и огромный дым, загорающийся, как будто это был проблеск ада. Пламя было слишком сильным, и вместо того, чтобы просто сжечь все вокруг дотла, оно легко могло бы убить меня, если бы не забота Лакримозы, защищавшая меня.

Я видел, как рождаются тела, превращенные в прах. Тела моей семьи, которые дали мне много воспоминаний, которые сделали их гораздо более трудными для забвения, а также медленно слабеющий огонь, который стирает их в пепел без единого остатка жизненных благ. Среди пылающего окружения богиня медленно протянула мне что-то...

- Вот, я увидела его в руке твоей матери и подняла.- Пока я наблюдал, как очертания особняка медленно превращаются в пустоту, богиня внезапно сказала, протягивая мне изуродованный листок бумаги.

- Что это такое? - Переспросил я.

- Посмотри сам, я ценю твое право на личную жизнь, - ответила она с честным видом, который показался мне несколько насмешливым.

Я предположил, что это, вероятно, был просто один из тех чеков, содержащих большие суммы денег, которые были основной причиной всего зла сегодня вечером. Тем не менее, несмотря на все свое любопытство, я открыл часть, и к моему удивлению, это была не просто какая-то бумага. Это было письмо, первая строчка которого гласила: "дорогой Джайден".

Только по одному этому внезапному проблеску я понял, что почерк был мамин и что, похоже, она делала это в спешке. Я решил оставить эту бумагу в том виде, в каком она была, и положил ее рядом с огнем... Мама бы все поняла.

- Эй... Ты в этом уверен?

- Да.

- Эй... мне пришлось приложить немало усилий, чтобы вернуть его обратно. Ну что ж, это твой выбор...

Затем огонь начал понемногу гаснуть. В тот момент, когда все исчезло, это место было стерто начисто, как будто оно было очищено огнем. Там не было никаких следов мертвых тел, и все они были превращены в пепел, и даже земля, когда-то заполненная зелеными равномерно подстриженными травами, превратилась в пепел.

И пока я смотрел на руины, лежащие передо мной, богиня внезапно сказала:

- Твоя просьба была выполнена... и еще, кто-то приближается.

- А?

- О, не стоит беспокоиться. Хотя ты вряд ли ее знаешь, она знает тебя очень хорошо. Она будет стоять как хранитель в твоём новом переходе в жизни. Прислушайся к ней, Джайден, ведь она твоя единственная родственница.

Догадываясь по тому, как она выражала это словами, я подумал, что она должна была позволить какому-то незнакомцу быть моим приемным родителем, и все же последние слова поразили меня, когда она заявила, что этот человек будет последним из моих родственников. И все же я не мог думать о таком человеке. Устав, я решил не придавать этому особого значения. Я буду доверять словам этой богини, независимо от того, насколько страшной станет ситуация, поскольку она была первой, кто протянул руку помощи в самой ужасной ситуации, с которой я только что столкнулся.

Затем богиня подняла свое лицо и полетела высоко в воздух, навстречу духу, которого она вызвала "Воспламенительницей", и, закрывая похожий на портал разлом, сказала:

- Джайден, в этом мире у тебя будут несчастья, как и у тех, кто верит в высшее. Люди с трудом поверят твоим словам и назовут тебя сумасшедшим, а многие даже будут считать тебя изгоем. Я буду внимательно следить за тобой, Джайден. Монохром на холсте моего искусства... Мой Херршер.

Я не понял и половины из того, что она сказала, но все равно. Измученное и усталое, мое тело чувствовало слабость, ноги онемели, а зрение медленно расплывалось. Последнее, что я помню, это сияние Луны во всем своем великолепии, которое напомнило мне о том, как predetermined моя судьба.

Тот, кто не знает, как себя чувствовать...

Тот, который установлен на монохромный путь...

Без единой искорки цвета.

(...)

Как будто я проспал день или два, я снова начал приходить в сознание. Проснувшись, я обнаружил, что нахожусь в больнице, рядом со мной на стуле спит пожилая дама, а у окна грациозно стоит Лакримоза и смотрит на открывающийся вид. Панорама этого времени заставляла думать, что она была в сто раз более прекрасна, чем та Лунная и отвратительная ночь. Затем она заметила меня и сказала с очень свежим видом:

- Боже мой, так ты проснулся?

- Значит, это действительно не сон... Что ты здесь делаешь? Возможно, ты захочешь спрятаться где-нибудь еще, пока тебя никто не увидел. - Я, вероятно, думал, что любой, кто увидит ее, наверняка подумает, что она была странной косплейщицей отаку из-за ее черной готической одежды.

- А? Может быть, ты забыл, что меня не могут видеть нормальные люди? - Она отшатнулась. Ну, мой брат был не в состоянии воспринимать ее, так что я думаю, что это утверждение не совсем ложно, но...

- Что ты такое говоришь? Что я ненормальный?

- Я оставляю это на твое усмотрение. - Ответила она с лицом, готовым взорваться от смеха.

- О, что угодно. Так кто же эта старая карга рядом со мной? - Спросил я, отчаянно пытаюсь понять, кто она и зачем она здесь.

-Ты скоро все узнаешь.

- Неужели она, на которую ты указала пальцем, будет последней из моих родственников?

Когда я все еще говорил, старая леди очнулась ото сна и была удивлена, что я проснулся. Она обняла меня своими довольно хрупкими руками и сказала:

- О, Джайден, как поживаешь? Спасибо всевышнему. Я увидела дым и огонь, поднимающиеся из дома, и поэтому бросился на помощь, но, к моему удивлению, ты-единственный, кто там находился. К - куда подевались твои родители? - Воскликнула она с несколько ренессансной манерой говорить и подбором слов.

Однако в моем поведении преобладало откровенное замешательство, поскольку я понятия не имел, кто она такая в самом малейшем смысле.

- У тебя есть какие-нибудь воспоминания о том, кто я такая? - спросила старушка со слезами на глазах.

<http://tl.rulate.ru/book/39468/849707>